

В конце концов им удалось найти немного теплой воды.

У стойки обслуживания кто-то оставил чашку-термос. Она была более чем наполовину заполнена теплой водой. Маленький приспешник поспешно налил ее, чтобы заварить Чжоу Цану чашку лапши быстрого приготовления. Вода не была горячей. После долгого замачивания та была едва приготовлена.

Некоронованный король супермаркета сидел на своей подушке-троне и наслаждался чашкой острой говяжьей лапши быстрого приготовления. И он ел ее с супом!

Удовлетворенный, мужчина обвел взглядом супермаркет. Ароматный запах распространился далеко и широко. Все в супермаркете чувствовали его. Посмотрите, разве та девушка в толпе не плачет, потому что так сильно хочет съесть лапшу быстрого приготовления?

Чжоу Цан повернулся, чтобы посмотреть на Лу Синчи в углу. Каким бы красивым и потрясающим тот ни выглядел, он все еще сидел на полу и не ел лапшу, как и остальные.

Лу Синчи спокойно сидел, не обращая внимания на бандитов. Ду Жо тихо разговаривал с ним.

— Как только вы ушли, они воспользовались невнимательностью капитана Сина, схватили пистолет, убили его и учителя Сюэ. Затем связали нас.

Они не хотели убивать доктора Су. Только идиоты будут убивать доктора во время апокалипсиса.

— Лу Синчи, кажется, они охотятся за тобой, — Ду Жо спросил: — ты их знаешь?

Тот покачал головой.

Бэй Нуань сидела рядом с ними и слушала вполуха. Никто и не думал связывать ее, поэтому она послушно сидела на полу, но мысли девушки блуждали.

Когда Лу Синчи был рядом, ей не нужно было тратить мозговые клетки на Чжоу Цана и остальных. Ее внимание было сосредоточено на задании Святой по поцелуям. Наблюдать за обратным отсчетом времени, оставшегося на выполнение задания, было тревожно. Если она не выполнит задание до того, как таймер дойдет до нуля, ее очки обнулятся, и усилия за последние два дня будут напрасными.

Бэй Нуань повернула голову и посмотрела на Цзян Фэя.

Глаза парня были закрыты, он полулежал, опираясь на стену. Цвет его лица был нормальным, а раны, похоже, не усугубились.

Девушка изучала его забинтованную голову, словно это был кусок свинины. «Просто подойти и поцеловать его? Не будет ли это слишком резко?»

В тот момент, пока ее мысли разбегались, свет внезапно загородила какая-то фигура.

После того, как король лапши быстрого приготовления закончил есть, он подошел помочь своему пищеварению.

— Ты, встань! — Чжоу Цан пнул Лу Синчи.

Тот не сопротивлялся. Мужчина медленно встал. Стоя, он был на голову выше противника. Доминирующая аура Чжоу Цана тут же исчезла.

Их разница в росте очень раздражала. Чжоу Цан поднял голову, зарычал и нанес удар.

Лу Синчи слегка уклонился. Но кулак Чжоу Цана все же попал по губам главного героя. На руке у Чжоу Цана было кольцо, и от его удара уголок губ Лу Синчи мгновенно окрасился кровью.

Тот нахмурил брови. Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но ничего не вышло.

Ду Жо встал.

— Ах, Ты...

Ду Жо тоже внезапно потерял дар речи.

Чжоу Цан высокомерно рассмеялся.

— Как это? Ты больше не можешь говорить? Позволь мне сказать тебе, что я теперь не обычный человек. Если хочу заставить кого-то замолчать, то он может только замолчать!

Бэй Нуань удивленно посмотрела на него. У этого сопляка действительно была такая способность?

Неудивительно, что №3 сказал: [И у других людей есть свои способности.]

Бэй Нуань четко помнила, что в романе ни у кого не было способностей. Это была история о том, как группа обычных людей боролась в апокалипсисе.

Этот мир действительно не соответствовал сценарию. Более того, способности этого панка были волшебными. Разве она не похожа на способность старейшины в настольной игре «Оборотень»? Это умение делало назначенного игрока неспособным говорить. Тогда тому игроку приходилось изображать то, что он хотел сказать. Это был довольно бесполезный навык в апокалипсисе.

<http://tl.rulate.ru/book/57520/2121190>